

Леонид Андреев

Оригинал здесь: [Книжные полки Лукьяна Поворотова](#)

I

В январе 1901 года, в Нижнем, в одно мягкое зимнее утро я зашел к Горькому и застал у него в гостях молодого человека замечательной наружности: это был редкостный красавец, напомилавший итальянца с Неаполитанского залива или образ гоголевского Андрия, с маленькими черными усиками на свежем, смугловатом лице, с безупречным профилем, с прекрасными карими глазами и чрезвычайно густыми, черными, волнистыми кудрями, отпущенными до плеч. Шея у него была мощная и, в противоположность лицу, ослепительной белизны и нежности. Среднего роста, широкоплечий, хорошо сложенный, с блестящими глазами, он производил поэтическое впечатление.

- А! Вот и он! Кстати! - закричал Горький, завидя меня. - Знакомьтесь!

- Андреев! - отрекомендовался молодой человек, крепко пожимая мне руку.

Мы оба с любопытством осматривали друг друга; наши первые рассказы только что появились одновременно в журнале "Жизнь". Мы были два молодых, начинающих автора, выступивших с успехом в большой литературе.

- Ну, вы поймали настоящего! - кивнул на меня Горькому Андреев. - Хе-хе-хе! Настоящего!..

Говорил он несколько отрывисто, с быстрыми, короткими жестами, посмеиваясь добродушным смешком, смеялся как бы про себя, с лучистыми морщинками во время смеха около глаз, и в эти минуты казался похожим на Гоголя.

- Вот что, сударь мой, - сказал, обращаясь к нему, Горький, по-видимому продолжая прерванный моим приходом разговор. - По-моему, книжку выпускать вам рано: вы еще черт знает сколько напишете и черт знает как!

- Я и сам знаю, что рано! - быстро прервал его Андреев. - Но войдите в мое положение: в редакции у меня отношения натянутые, того и гляди, придется уходить, а куда пойдешь? Хе-хе-хе! Имени у меня нет, вот мне и хочется, чтобы за мною было хоть что-нибудь, хоть книжка! Кроме того, я собираюсь жениться!

- Да что вы? - встревожился Горький, считавший женитьбу несчастьем для начинающего писателя.

- Да! - подтвердил, посмеиваясь, Андреев. - Здесь, в Нижнем, живут родственники моей невесты: отчасти по этому делу я приехал сюда. Сейчас пойду к ним.

- Тогда вот что, - прощая его в переднюю, говорил Горький, - приходите к двум часам обедать, тогда и поговорим.

Андреев обещал, простился с нами и ушел, надев старенькую енотовую шубу и высокую каракулеву шапку.

- Талантище! - сказал после его ухода Горький. - И умен при этом. По-моему, настоящий талант всегда бывает немножко глуповат, а этот - умен, знает себе цену, большим писателем будет!

Андреев явился к началу обеда к Горькому, но - увы! - в сильном подпитии.

Тяжко повозившись около вешалки, он вошел в столовую, шатаясь из стороны в сторону. Длинные волосы свалились у него на лицо.

Жена Горького ахнула, выронила ложку и убежала из комнаты; за ней последовали ее мать и бонна с мальчиком.

Андреев, тяжело дыша, хотел опуститься на стул подле меня, но пошатнулся, схватился за скатерть и упал бы, если бы я не подхватил его.

Утвердившись на стуле, он откинул назад свои роскошные кудри, осмотрелся и добродушно рассмеялся.

- Спасибо, милый! Давай, брат, выпьем на брудершафт, не могу иначе: очень уж я тебя полюбил! Только я - водкой! Ты - водки, а я - воды.

Я налил ему стакан воды, а себе - рюмку водки, и мы оба выпили.

Горький недовольно молчал.

- Так! - продолжал Андреев. - Извините, господа, что мы пришли к вам вдвоем: я и месье алкоголь! В моей судьбе вообще есть что-то алкоголическое. Отчего иногда не выпить рюмку водки? А если выпил одну, то почему не выпить две, три, десять? Отчего тогда не выпить ведро и весь винный склад? В этом есть нечто алкоголическое! Причин также много, например: "не пришла на свидание"! Ах, господа, переживали ли вы когда-нибудь во всех тонкостях это настроение, когда она "не пришла"? Человек радостно идет на свидание, представляет себе ее костюм, ее лицо, глаза, голос... Но ее нет! И он долго гуляет по аллее, притворяясь беспечным любителем природы, останавливается, что-то рассматривает,